

Выйдя из портала, я оказался на дальней орбите жёлтого карлика. Вблизи никаких объектов не наблюдалось, так что я решил сосредоточиться на проверке действующих тут законов природы, которые опять были другими. С радостью я выяснил, что магия тут работает, хотя и не так эффективно, как ожидалось. Чакра всё так же была неуправляемой. А вот законы физики были чем-то средним между миром Звёздных Врат и Mass Effect.

В целом, ситуация была довольно хорошей, так что можно было сосредоточиться на выяснении того, в какой мир я попал. Сканирование радиодиапазона тут же выявило наличие мощного источника радиоизлучения относительно недалеко от меня. Ну, по космическим меркам. В том же направлении располагался газовый гигант с системой колец.

Я использовал уже отработанную связку чакра-магия-звёздные врата, чтобы переместиться на десяток миллионов километров вперёд и в сторону. Сразу же выяснилось, что теперь я нахожусь дальше от источника сигналов, чем был до этого. Изначально я появился всего в паре миллионов километров от него. Методом триангуляции я вычислил положение источника сигналов и переместился прямо к нему.

На этот раз я оказался на расстоянии в сотню километров от астероида, кружащего на орбите газового гиганта. Диаметр астероида приближался к пятидесяти километрам, а на его поверхности была построена космическая станция пару десятков километров в диаметре. Движение космических кораблей тут нельзя было назвать оживлённым. Я видел только один корабль, пристыкованный к станции. Больше в пространстве вокруг ни одного летательного аппарата не наблюдалось.

Расстояние до станции было небольшим, так что я использовал заклинание антигравитации, чтобы начать медленно двигаться в её сторону. На большое ускорение КПД данного заклинания не хватало. Впрочем, я никуда не торопился. Через пару часов я врубился в станцию на скорости где-то под сотню километров в час. Тут же сработал электромагнит в моём теле, который надёжно зафиксировал меня на металлической обшивке.

Я принял форму человека в скафандре и полетел рядом со станцией, отталкиваясь от неё телекинезом. Это заклинание требовало наличия рядом «точки опоры» для своей работы, которой и выступали сама станция и моё тело. Довольно быстро я обнаружил какой-то технический люк и добрался до него. Открыть его штатным образом я не смог, но зато обнаружил прямо под ним аварийные створки, сейчас открытые. После этого я банально вырезал в люке дыру, просочился в неё, а потом уже за моей спиной закрылись аварийные створки.

Следующий люк я также бессовестно взломал, после чего оказался в каких-то технических помещениях. Тут я довольно быстро обнаружил консоль компьютера, на которой смог прочитать надписи на английском языке. Что ж, по крайней мере, станцию построили люди. Я попробовал подключиться к компьютеру напрямую, но, не зная основ протоколов обмена данными, это было сложно сделать.

Через пятнадцать минут моё ковыряние в компьютере прервало появление техника-женщины. Я тут же спрятался и затаился, подстерегая добычу. Техник подошла к изуродованному мной

люку, наклонилась к дыре и начала материться, проклиная неведомых вредителей. В этот момент я подкрался к ней сзади и всадил в неё своё заклинание чтения памяти.

Уже через минуту я знал, что нахожусь в Солнечной Системе на осколке планеты Титан, на дворе был 2511 год, а к станции пристыкован корабль «Ишимура» класса «Планетарный Потрошитель». Этого было достаточно, чтобы опознать мир, в котором я оказался. Он был создан по мотивам игры Dead Space. А «главными злодеями» тут были некроморфы и их хозяева Обелиски.

В данный момент вторжение некроморфов на станцию ещё не началось, так что у меня было время, чтобы подготовиться и решить, что делать. Впрочем, судя по воспоминаниям женщины, ситуация на станции уже была крайне напряжённая и психами стали чуть ли не каждый второй.

Выяснив всё необходимое, я извлёк из тела женщины систему идентификации личности. Каждому гражданину в четырнадцать лет в тело вживлялся специальный чип, который и служил паспортом. А чтобы не поднимать тревогу раньше времени, я свернул жертве шею и бросил её в труп в одной из кладовок. Всё равно все люди на станции будут убиты некроморфами или при взрыве Обелиска, так что смысла кого-то оставлять в живых я не видел. «Лучшее», что могло ждать эту женщину, – это сидеть в чулане до тех пор, пока её не обнаружат некроморфы. Участь хуже смерти, на мой взгляд.

После этого я принял вид техника-мужчины в стандартном скафандре и отправился в сторону жилых помещений, используя чип для открытия дверей. Одновременно я проверял активность на астральном уровне в поисках следов воздействия Обелиска. Что-то такое там было, но ничего конкретного мне понять не удалось.

Через десяток минут блуждания по тесным коридорам, я вышел в зал, где находилось трое людей. Двое из них были в уже знакомых мне скафандрах техников, а третий больше напоминал какого-то начальника в деловом костюме.

– Что скажешь, Франко? – Обратился босс к мужчине, сейчас ковыряющемуся в панели рядом с полуоткрытыми створками в широком проходе. Я остановился, чтобы послушать разговор. С моими способностями двадцать метров не были препятствием в этом вопросе.

– Это диверсия. – Высказался техник, не отрываясь от ремонта. – Кто-то намеренно сломал соленоид и катушку гравикомпенсатора. Сара, можешь подать мне плоскогубцы?

Вторым техником была женщина, которая вытащила инструмент из ящика и сунула его в руку напарника.

– Сколько времени займёт ремонт? – Поинтересовался босс.

– За полчаса управлюсь. Может, быстрее.

- Хорошо. Как закончишь – свяжись со мной. Нужно помочь одному человеку разобраться с компьютером. Что-то там у него не работает, а мне завтра нужен от него отчёт.

- Сделаем. – Согласился Франко.

- Ну, я пошёл.

Мужчина в костюме направился к лифту, а я в это время мысленно потирал руки. Судя по состоявшемуся разговору, передо мной разыгралась сценка с участием Франко Делайл – того самого чувака, который освободил Айзека Кларка из стазиса в психиатрической клинике. А значит, «Прорыв» вот-вот начнётся, и у меня есть реальный шанс успеть к самому началу этой истории.

Подождав пять минут, я применил сканирующее заклинание и убедился, что других людей рядом нет. Спокойной походкой я направился к Франко, всё также занятому ремонтом. Сара стояла ко мне спиной, а потому моего приближения не заметила.

Я решил взять на себя роль Франко, но изобразить более «крутую» его версию. Кроме того, мне требовалось как-то обмануть Обелиск, убедив его в том, что я нахожусь под его контролем. Последняя задача осложнялась тем, что у меня в принципе не было мозга, а снимать магическую защиту, чтобы дать непонятному артефакту доступ к своему телу Вритрас, я не собирался. Поэтому, я решил взять себе чужой мозг «на прокат».

Подойдя к жертве, я распахнул вертикальную пасть от головы до груди, потянул Франко на себя, а потом «откусил» ему голову и верхнюю часть тела. Сара завизжала от зрелища в стиле лучших кошмаров, но убежать не смогла, потому что её тело сковало заклинание паралича.

Я вскрыл тело мужчины и извлёк из него голову, позвоночник, лёгкие с сердцем, печень и почки. Всё это я переместил внутрь своего тела, после чего начал избавляться от всего «лишнего», выплёвывая окровавленные ошмётки. Думаю, это зрелище было ещё более ужасным, чем атака некроморфа. Через пару минут я избавился ото всех костей и прочих ненужных мне тканей. Мне требовался только мозг, но помимо него пришлось взять «систему жизнеобеспечения», способную поддержать его работу в течение суток.

Наконец, я уместил все части несчастного Франко внутри своего тела. Одновременно с этой операцией трансплантации, я натянул на себя астральные оболочки донора, а также выставил напоказ его душу, прикрыв ей своё существование. Последним шагом я принял вид Франко и подключил к его мозгу свои органы чувств, создав впечатление, что он воспринимает мир, как обычно. Также, с помощью магии и прямого воздействия на мозг я подчинил себе сознание Франко, фактически заставив его поверить, что всё, что делаю я, на самом деле делает он.

- Сара, не бойся меня. – Обратился я к любовнице Франко. – Я – твой любимый Франко.

- Нет. Нет! Не подходи. Ты не он. – Девушка пыталась отползти, но ноги и руки не слушались

её.

– Мне очень жаль, но я должен сделать это. Надеюсь, ты сможешь простить меня в следующей жизни. Я должен спасти его. Спасти всех нас!

С этими словами я поднял обрезок трубы, подошёл к Саре и воткнул это «оружие» ей прямо в глаз, пробивая голову насквозь. Труп дёрнулся и затих. Франко наблюдал за этой сценой моими глазами. С одной стороны, ему хотелось плакать, а с другой он понимал, что всё это – ради великого блага.

В игре этот момент не раскрывался, но Франко Делайл был юнитологом. Перед ним стояла крайне важная задача: после вторжения некроморфов он должен был освободить Айзека Кларка и доставить его в церковь Юнитологии, чтобы Дайна, руководительница отделения, могла вывезти его со станции, а потом использовать для создания новых Обелисков.

Убив Сару у него на глазах, я создал в сознании Франко брешь, которой не замедлил воспользоваться Обелиск. Как правило, этот инопланетный артефакт использовал образы умерших родственников, чтобы влиять на сознание людей. Для Франко таким образом должна была стать Сара.

Я использовал магию, чтобы спрятать трупы, после чего направился напрямик в главный госпиталь. В голове Франко был подробный план госпиталя, в том числе местоположение капсулы стазиса с Айзеком Кларком. Так что мне оставалось только следовать по проложенному маршруту.

Я появился на месте гораздо раньше, чем в каноне, так что решил скоротать время, наблюдая за процессом размножения некроморфов. С удобством устроившись в одном из кафе, я принялся наблюдать за входом в госпиталь. Тут находился большой зал, играющий роль площади. Рядом проходили пути местного метро, в общем, место было довольно оживлённым.

Начался апокалипсис примерно через три часа. Сначала несколько человек с криками выбежали из прохода, ведущего к метро. Окружающие посмотрели на них как на придурков. Через пару десятков секунд оттуда же выбежала пара окровавленных горожан. А вот это уже заставило людей занервничать. Но прежде чем народ понял, что происходит, из прохода выбежал десяток некроморфов, которые тут же принялись разрывать людей на части. Что самое страшное, ещё через минуту вместе с подкреплением прибыли два десятка зараженных, которые начали деловито шмыгать по окрестностям, превращая живых и мёртвых людей в некроморфов.

Несмотря на общую панику и разбегающихся в разные стороны монстров, ко мне в кафе первая тварь заявила только минут через десять. Посетители к этому времени уже разбежались, а обслуживающий персонал спрятался в подсобке. Поэтому, некроморф бросился прямо ко мне. Я не стал его разочаровывать и метнулся ему навстречу.

Я владел магией и при желании мог бы уничтожить это существо за долю секунды. Но передо

мной стояла другая задача. Внутри своего тела я создал меч, напоминающий катану. Сейчас я вытащил его, наложил на лезвие усиливающее заклинание и порубил некрморфа в салат всего за пару секунд. После этого я выложил останки прямо на стол перед собой и принялся их исследовать.

Биотехнологии некрморфов были крайне интересными. Фактически, тело существа передо мной состояло из двух компонентов. Большая часть была обычной органикой человеческого тела. А вот меньшая являлась условно живым организмом, который мог преобразовывать органику в любую требуемую ему форму. Что самое интересное, энергию для этих преобразований некрморф брал откуда-то с астрального уровня бытия.

Изучив некрморфа, я начал исследовать процесс их появления. Для этого мне пришлось отловить заразителя, вломиться в подсобку кафе, после чего заставить тварь заразить ещё живого человека у меня на глазах. Процесс трансформации удивил меня не только преобразованием тканей, но и изменениями в астральном теле жертвы. Энергетические оболочки человека буквально растворились и слились с телом некрморфа. Более того, это астральное тело было общим у всех некрморфов. Они с лёгкостью могли обмениваться астральной материей. Похоже, именно так проявлялся в действии девиз Обелиска «Мы станем едины».

После окончания исследования я нарубил некрморфов на куски и убедился, что на самом деле это ничуть им не повредило. Просто после этого они перешли в режим «экономии энергии», прекратив двигаться. Но процессы в их тканях не прекратились.

Фактически, превращение человека в какого-нибудь расчленителя было довольно энергозатратным. При этом, преобразованию подвергалось только десять процентов тела. А вот остальные девяносто процентов превращались в истинную плоть некрморфа уже довольно медленно. По моим прогнозам, на полное преобразование органики могло уйти до двух суток.

Наконец, я посчитал, что пришло время начать игру, и направился в клинику. Там я беспрепятственно прошёл в психиатрическое отделение и спустился в подвал. Нельзя же назвать препятствием пару десятков некрморфов? Найдя нужную капсулу, я вытащил из неё главного героя этой истории. Тот находился в состоянии нестояния, так что мне пришлось вколоть ему адреналина, чтобы привести в сознание.

– Айзек. Айзек! Очнись. Нам нужно уходить. – Кричал я, пытаюсь достучаться до его сознания. В конце концов, я немного смухлевал, наложив на пациента заклинание исцеления. Это возымело эффект, и уже через десять секунд Айзек посмотрел на меня осмысленным взглядом.

– Что происходит? – Поинтересовался он, осматривая меня и мой костюм. Я изобразил из себя скафандр военного образца. Сейчас «шлем» был снят, и моё лицо копировало лицо Франко.

– Айзек, нам нужно уходить. Поднимайся. – Принялся я помогать встать пациенту, ничего не объясняя в лучших традициях дебильных американских историй. – Ты в серьёзной опасности. Все мы в опасности.

- Где я? – Айзек принялся оглядываться. А ещё он обнаружил, что находится в смиренной рубашке со связанными руками.

- Нет времени объяснять. Нам нужно идти. – Гнул я свою линию. – Они уже здесь. Слышишь?

Я замолчал и сделал вид, что прислушиваюсь. Увы, некроморфы не желали подыграть мне, а потому хранили молчание. Так что мне пришлось самому изобразить звук костяных клинков некроморфа, пробирающегося по вентиляции. Это тут же взбодрило Айзека и заставило его вскочить на ноги. Он ещё сам не понял, что услышал, а его организм уже приготовился драпать.

- Что происходит? – Сделал он ещё одну попытку развести меня на ответ.

Но мне не пришлось ничего объяснять. Из коридора в комнату забежал некроморф. Прежде чем он успел что-то сделать, я пару раз взмахнул мечом и разрубил его на куски.

- Потом. Тебе нужно не задавать вопросы, а бежать! – Выдал я ценную инструкцию.

- Развяжи меня. – Упёрся рогом Айзек. Вот же неугомонный какой. Не выйдет из него настоящего героя боевика. Те должны делать, что им скажут, и не хрюкать.

- Тихо! Они уже здесь.

Я оставил бедолагу брыкаться, пытаюсь освободить руки, а сам направился в коридор. Там мне пришлось вступить в схватку с пятёркой некроморфов. При этом, моими жертвами стали не только эти твари, но и проводка в стене, после чего весь подвал погрузился во тьму.

Айзек слушал, как я бился в темноте с некроморфами, после чего наступила полная тишина. Я бесшумно прокрался ему за спину, после чего сказал на самое ухо.

- Я тут.

- А-а-а-а-а-а!!!! – Закричал пациент, подпрыгивая почти на метр. Но убежать ему я не дал, крепко схватив за рубашку.

- Тихо. Нам нужно идти. Я буду направлять тебя.

Дальше мы прокрались по тёмным коридорам, добравшись до лестницы наверх. По пути я зарубил ещё пяток некроморфов, добавив этим седых волос своему спутнику, который узнавал о наличии опасности только по звуку рассекаемой плоти и предсмертным воплям тварей.

К моменту, когда мы добрались до основных помещений госпиталя, пациент уже был готов внимать моей внеземной мудрости. Я затащил его в комнату обслуживающего персонала, где имелся агрегат, позволяющий одеть на человека герметичный скафандр.

- Думаю, тебе стоит сменить костюмчик. - Сказал я, развязывая Айзеку руки. - А после этого я расскажу, что ты должен сделать.

Мой «напарник» ничего не ответил, а молча направился внутрь аппарата. Наружу он вышел уже принявшим душ и одетым в «форму санитара». Впрочем, в местных реалиях санитары носили скафандры, способные некоторое время находиться в вакууме. Фактически, это был стандартный скафандр техника довольно оригинальной расцветки. Большая часть костюма была белой, а на груди и спине красовался большой красный крест.

- Итак, я посвящаю тебя в орден крестоносцев. Неси свой крест по жизни с достоинством. - Выдал я ободряющую фразу.

- Что? - Не понял Айзек. Он осмотрел себя и обнаружил украшение на груди.

- В общем, слушай сюда. Тебя обнаружили в космосе три года назад. Всё это время правительство держало тебя без сознания. Также, они выкачали из твоего сознания информацию о том, как создать новый Обелиск.

- Что? Но я не знаю, как создать его! - Возмутился пациент.

- Знаешь. Перед разрушением Обелиск записал в твой мозг информацию о том, как воссоздать себя. Сейчас эти области мозга у тебя заблокированы. Пока ты спал, правительство создало новый Обелиск прямо тут на станции. Я являюсь тайным агентом ордена Иллюминатов. Меня зовут Франко Делайл. Моей задачей является уничтожение Обелиска. И ты - единственный, кто может помочь мне в этом.

- Что? Нет, я не желаю иметь с этим ничего общего. Просто увезите меня отсюда.

- Не получится, Айзек. Отсюда не сбежать. Ты должен помочь мне уничтожить Обелиск. Только ты можешь спасти Землю и всё человечество от некроморфов.

- Почему я? Почему опять я? - Забился в истерику мой пациент.

Я уже просканировал его память, а потому знал, что передо мной игровая фигура. Впрочем, в этом теле душа находилась уже лет пять, так что предполагалось, что данный индивид станет героем и третьей части, где вся Земля будет уничтожена. Так что мне не имело смысла жалеть чужую фигуру.

- Потому что ты - избранный. Обелиск избрал тебя. И теперь только ты можешь решить его

судьбу. А за одно судьбу всего мира.

Я замолчал. Айзек тоже ничего сказать не пытался. Так мы просидели в тишине пару минут. Нарушил эту тишину голос из динамиков внутренней связи.

– Айзек, ты здесь? Ответь. Это Дайна. Я хочу помочь тебе сбежать со станции.

Инженер тут же бросился к настенной панели, где нажал на кнопку. Судя по воспоминаниям Франко, это был терминал голосовой стационарной связи.

– Я тут.

– Айзек, я так рада, что ты жив. – Начала вешать лапшу на уши руководительница местной церкви юнитологии. – Я обнаружила твой сигнал через систему наблюдения станции. Ты должен добраться до моего челнока. Тогда мы сможем покинуть это место и отправиться на Землю.

– Что я должен делать? – Схватился за эту соломинку глупый смертный.

– Я сбросила на твой ИСК маршрут. Ты должен суметь пройти по нему. Попробуй найти какое-нибудь оружие. И ради бога, будь осторожен, Айзек.

На этом связь прервалась, заглушенная шипением.

– Я иду к Дайне. – Выдал мне своё решение Айзек.

– И тебе наплевать на Обелиск?

– Да.

– Думаешь, ты кому-то настолько нужен, что тебя хотят спасти?

– Да! И не вздумай стоять у меня на пути. Спасибо за то, что спас меня, но дальше я пойду сам.

– Какой ты, однако, самостоятельный. – Усмехнулся я. – Ладно, я провожу тебя к этой Дайне, и ты сам убедишься, в моей правоте.

После этого Кларк отправился навстречу своей судьбе. Что самое смешное, он всю дорогу делал вид, будто знать меня не знает, хотя я не отходил от него ни на шаг, а временами даже спасал его задницу от некроморфов.

Довольно быстро Айзек собрал себе из подручного материала плазменный резак и даже систему «карманного телекинеза». Я заинтересовался этой технологией, и пока шёл вслед за строптивым героем, исследовал данный механизм. На удивление, эта технология сильно отличалась от технологий Древних и Жнеца. Мне даже стало интересно, будет ли работать этот подход в другом мире?

По пути мы встретили ещё одного «героя» этой истории. Это был псих по имени Нолан Стросс – ещё один подопытный, на котором тестировались технологии Обелиска. Он всё звал Айзека за собой, чтобы уничтожить Обелиск. Меня наличие подобного союзника не вдохновляло, потому что это был явный псих и маньяк. Было даже странно, как ему удавалось избегать атак некроморфов, не имея никакого оружия.

Пока мы пробирались по безлюдным коридорам станции, я зафиксировал воздействие Обелиска на мозг Франко. Довольно скоро ему приглючилась Сара, которая начала объяснять ему, как можно уничтожить Обелиск. Её показания один в один сходились с высказываниями Стросса, так что я особо к ним не прислушивался.

Куда больше меня интересовало некое астральное образование, присосавшееся к Айзеку Кларку. Оно походило на какого-то демона или привидение. Эта тварь явно пыталась влиять на своего хозяина, но большая часть её усилий пропадала даром, потому что у Айзека были заблокированы отделы мозга, через которые это воздействие должно было влиять на сознание человека.

Довольно быстро я пришёл к выводу, что эта тварь и есть Обелиск. Точнее, Обелиск был физическим телом, которое этот демон создал для себя. И сейчас он изо всех сил пытался переместить себя вплотную к своему вместилищу, чтобы слиться с ним.

Наблюдая за действиями этой твари, я начал лучше понимать то, как Обелиск взаимодействовал с некроморфами и поглощаемыми им людьми. Всё известное мне ранее взаимодействие на уровне астрала сводилось к тому, чтобы установить прямой контакт между двумя астральными телами. Здесь же воздействие больше всего напоминало радиосвязь. Передатчик подстраивался под частоту приёмника и транслировал в окружающий мир свои качества, то есть по сути просто информацию. И неким чудесным образом в конечной точке эта информация превращалась в воздействие или даже энергию.

Сами по себе некроморфы были довольно тупыми созданиями. Мозгов у них было как у таракана, с той только разницей, что при виде человека они не убегали, а наоборот нападали на него. Но вот когда управление брал на себя Обелиск, то некроморфы становились гениями стратегии и совместной деятельности. Правда, при этом всё равно была видна некоторая шаблонность действий. Видимо, без хозяина способности Обелиска планировать свои действия были ограничены.

Астральная тварь время от времени связывалась с Обелиском с помощью астрального излучения, но использовала при этом другие «частоты». Напрямую же с некроморфами она и вовсе не контактировала. Я подозревал, что причина этого в «тлетворном» влиянии Обелиска. При контакте с ним или некроморфами астральное тело человека буквально плавилось. И

вполне вероятно, что подобная участь могла бы ждать и демона. Видимо, его иммунитет к подобному воздействию был ограниченным.

Пока я занимался исследованием природы Обелиска, Айзек добрался до убежища Дайны в помещении Церкви Юнитологии.

– Ты пока иди один, а я потом к вам зайду. – Напутствовал я непутёвого героя, останавливаясь в коридоре.

На протяжении всего пути Айзек в разговорах с Дайной ни разу не упомянул, что рядом с ним идёт кто-то ещё. Я же включал свой чип идентификации только для того, чтобы открыть двери, которые успевали закрыться после того, как в них проходил мой спутник. Так, фактически зайцем, я и добрался до этого места, никем не замеченный.

За разговором Айзека с фанатичной дурой я следил через подвешенное на него заклинание подслушивания. И как только выяснилось, что цель Дайны, не просто спасти Айзека, а использовать его для производства новых Обелисков, я тут же вломился в комнату и банально порубил на куски всех юнитологов. Те не ожидали такого поворота событий, а потому даже квакнуть не успели.

Только я стряхнул кровь со своего клинка, как за окном показался штурмовой космический корабль, который начал пытаться пристрелить Айзека. Управлял им агент Ганса Тейдмана – человека, стоявшего за созданием Обелиска. Тот всё бредил идеей использования Обелиска в качестве источника энергии, хотя по факту его мозги давно были «промыты» демоном, сидевшим в голове Айзека.

Пропустив очередь штурмовика над собой, Айзек резким движением открыл люк в полу и сиганул в него, скрываясь от огня из тяжёлого пулемёта. Я же не стал прятаться, а принял огонь «на грудь», одновременно формируя мощный бластер у себя в руке. Всего пара выстрелов превратила штурмовик в огненный шар, который взорвался, раскидывая пылающие обломки.

Я прыгнул в люк следом за Айзеком. Насколько я знал, там его поджидал огромный некроморф, справиться с которым простому смертному было не под силу. Пролетев десяток метров, я приземлился прямо на спину этой твари. Айзек валялся где-то внизу, отчаянно поливая жирное тело огнём из своего резака. Я не стал тормозить, а сразу же отрубил некроморфу конечности, после чего провёл вскрытие его тела, вывалив наружу требуху.

Хотя некроморфы не были живыми, они копировали строение тех существ, из плоти которых были созданы. Значительные повреждения туши переключили режим «работы» этой твари, из-за чего она перешла в режим «ожидания». Это означало, что некроморф не помер, а всего лишь решил немного отдохнуть и поразмышлять о вечном.

– Чёрт! Ненавижу этих тварей!!! – Закричал Айзек, вытаскивая свои ноги из-под огромной туши. – Сдохни! Сдохни! Фак! Сдохни!! – Закричал он, отчаянно пиная некроморфа.

– Ха-ха. Мне нравится, как ты это делаешь. – Заметил я. – Никакого чувства уважения к мёртвым.

Каждый раз, когда Айзек встречал чей-то труп, он обязательно несколько раз бил его ногой по голове, пытаясь растоптать её. И в большинстве случаев ему это удавалось.

– Если не расчленять тела и не уничтожать мозг, то они в любой момент могут превратиться в некроморфов. – Поделился своей мудростью профессиональный расчленитель.

– Да они и так в них превратятся. – Лениво ответил я, прислонившись к стене. – Только с небольшой задержкой. – Айзек ничего на это не сказал, а только тяжело посмотрел на меня. – Что дальше делать будешь? Как ты уже, наверно, понял, сбежать отсюда не получится. Станция находится на карантине, и все спасательные капсулы и частный транспорт заблокированы.

Герой ещё раз окинул меня мрачным взглядом и уселся прямо на некроморфа.

– И что ты предлагаешь? – Поинтересовался он.

– Уничтожить Обелиск. Тогда все некроморфы сдохнут, и у нас будет достаточно времени, чтобы решить проблему с эвакуацией.

– Ладно, веди.

Похоже, без внешнего руководства Айзек не имел силы воли, чтобы куда-то идти. Всё, на что его хватало, – это бороться за выживание здесь и сейчас. Мы двинулись по мрачным коридорам станции в направлении правительственного сектора. Тот находился на расстоянии в десяток километров, а самый короткий путь туда проходил и вовсе через космическое пространство. Видимо, раньше, когда астероид всё ещё был частью планеты, правительственный сектор построили на другой стороне глубокого каньона. Сейчас же этот каньон превратился в глубокую борозду на поверхности астероида, делая его похожим на кофейное зерно.

Выбравшись из церкви, мы столкнулись с ещё одной выжившей. Это была девушка по имени Элли – военный пилот и просто отвязная стерва. Одновременно, на связь с нами опять вышел Нолан Стросс, что-то бормочущий про уничтожение обелиска с помощью неких шагов его гениального плана.

Поначалу, девушка не захотела присоединяться к нашей компании, но спустя всего пятнадцать минут осознала, что толпы некроморфов лучше мочить толпой-же людей. Там, где она прорывалась с боем, мы проходили безо всяких усилий. Увы, сразу же объединиться нам помешало то, что мы шли параллельными путями. Но спустя ещё полчаса я и Айзек ввалились в комнату, где сидели Элли и Стросс.

- Привет. - Улыбнулся я довольно красивой девушке. - Чего ты такая хмурая?

- Не вижу повода для радости. - Ответила та.

- Ты всё ещё жива. Чем не повод радоваться?

- Нам нужно выполнить первый шаг. - Вмешался в мой флирт безумец. - Тёмная машина ждёт нас. Нам нужно залезть в неё, а потом надёжно закрутить винты.

Так, тут у нас имеется некто явно лишний. Одно уже то, что по сценарию Стросс выколет этой девушке глаз, заслуживало смертной кары.

- Ты заигрываешь с другой девушкой? - Вклинилась в мои мысли галлюцинация Сары, появившаяся в сознании Франко. - Не успела я умереть, как ты нашёл себе другую?

- «Ну что за дурдом? Так, будем решать проблемы последовательно. Сначала избавлюсь от Стросса, потом от галлюцинаций, а потом затащу эту Элли в постель. Или прямо тут на столе её трахну, а потом уже займусь Обелиском» - Подумал я заёмными мозгами.

Моё слияние с мозгом Франко дало интересные побочные эффекты. Но зато я мог быть уверен, что Обелиск до самого последнего момента не заподозрит меня в двойной игре. Сейчас я собирался избавиться от балласта, а заодно провести один эксперимент. Меня заинтересовала способность Обелиска создавать некроморфов из обычных трупов просто за счёт дистанционного воздействия. Именно так появлялись первые некроморфы.

Сейчас я собирался сделать почти то же самое, но на живом пациенте. Сформировав хитрое заклинание, я направил его на Стросса. Тот тут же начал биться в припадке и блевать кровью. А всего через минуту превратился в некроморфа, которым я мог управлять дистанционно. Я использовал другие частоты для воздействия через астрал, так что Обелиск не должен был ничего заметить.

Мой новый питомец вскочил с пола и заверещал. Элли и Айзек тут же принялись расстреливать его из своего оружия, вот только я не собирался терять свою игрушку. Небольшое вливание энергии позволило некроморфу полностью регенерировать. Да что там, он смог использовать уже известный мне эффект «телекинеза», чтобы притянуть утерянную конечность и приживить её.

Небольшая тренировка по управлению марионеткой позволила мне научиться перемещать некроморфа с такой скоростью, что простым людям в него в принципе нельзя было попасть. В конце я отправил его в вентиляцию, где он и затих до поры до времени. Думаю, подобная радиоуправляемая модель мне ещё может понадобиться. Я хотел проверить на практике ещё довольно многое, и «живой» некроморф был мне жизненно необходим.

Дальнейший путь можно особо не описывать. Разве что в отличие от канона мы не разделялись, а двигались все вместе, с лёгкостью уничтожая всех противников. Наконец, мы оказались в правительственном секторе. Тут мы наткнулись на бесхозный штурмовик, по сути являющийся небольшим космическим кораблём, даже способным к сверхсветовым полётам в границах солнечной системы. К счастью, как и в каноне, Айзек усадил в него Элли, а сам пошёл на приступ Обелиска. Его личная шизофрения всё-таки смогла убедить его в том, что ему нужно следовать некому великому Плану.

Я не мешал Айзеку, а лишь помогал в его метаниях. Самым интересным стал момент, когда мы столкнулись с заградотрядом Тейдмана. Я успел затащить героя в безопасное место, а потом банально отправил своего ручного некроморфа в атаку. Опытный образец меня не подвёл. Благодаря регенерации и нечеловеческой скорости он всего за минуту покрошил в салат два десятка элитных командос. А ведь он использовал только физические атаки.

Пройдя через залитую кровью баррикаду, мы оказались в лаборатории, где собственно и шло создание Обелиска. Тут Айзек добрался до установки блокировки мозга и собственноручно вогнал себе в мозг через глаз длинную иглу, через которую и шло воздействие. Вот честно, если бы я был на его месте, то точно бы на такое не решился.

После этого демон взял своего носителя под контроль и погнал его напрямик к своему новому вместилищу. Впрочем, контроль был отнюдь не полным, так что время от времени Обелиск развлекал нас неповоротливым, но бессмертным некроморфом, дабы создать видимость «превозмогания».

На финальном этапе я «не глядя» пристрелил Ганса Тейдмана, окончательно свихнувшегося на почве поклонения Обелиску. Похоже, контроль сознаний людей у Обелиска был весьма поверхностным. Так что если жертва сходила с ума, то заставить её сделать хоть что-то полезное становилось невозможно.

И вот, началась финальная сцена этого театра абсурда. Обелиск начал «Схождение» с целью слить всех некроморфов, а в особенности Айзека, в единое тело Кровавой Луны. А в это время Айзек и демон столкнулись в яростном противостоянии умов. Как ни странно, после разблокирования зон мозга, главный герой получил возможность оказывать воздействие на своего паразита. Собственно, речь тут шла скорее о слиянии астральных тел, так что сейчас две души вели борьбу за обладание им. И похоже, что у свихнувшегося инженера были все шансы на победу.

Этот-то момент я и выбрал для того, чтобы вступить в телепатический контакт с хозяином Обелиска.

- Ты проиграешь. - Начал я говорить под руку, нарушая сосредоточение астральной твари. - Он сожрёт тебя и выиграет игру.

- Кто ты? Что тебе нужно? - Начал задаваться бесполезными философскими вопросами мой собеседник.

- Я хочу, чтобы ты помог мне в одной игре. Там нужно будет уничтожить одного твоего идейного родственника, а за одно и всю жизнь в галактике. Если ты победишь, то твоя победа будет и моей победой. А если проиграешь, то это будет только твоим поражением.

- А что от этого получу я? - Тут же принялся торговаться мой будущий наёмный работник.

- Шанс на ещё одну победу. Потому что эту битву ты проиграл.

Пока шёл наш разговор, Айзек смог скрутить демона в бараний рог и был в одном шаге от его уничтожения.

- Я на всё согласная. Спаси меня!!! - Заверещала тварь, предчувствуя свою гибель.

- Игровой контракт заключён. - Передал я мысль вместе со сжатым содержимым «договора». Обелиск тут же согласился с моими требованиями, отправив мысль о согласии.

После этого я вломился в сознание Айзека и банально разорвал связь его души с астральными оболочками. Демон тут же перехватил управление телом и прыгнул к огромному монолиту Обелиска. Буквально через секунду плоть тела Айзека превратилась в аморфную жижу плоти некроморфа, а паразит слился с Обелиском, скрывшись в его недрах.

- Я выиграла!!! - Мысленно заверещала тварь, тут же вообразившая, что исполнять условия контракта ей не обязательно.

- Это я выиграл. - Возразил я, используя давно подготовленную Биджудаму.

Этот подарочек я формировал последние часа четыре, складывая неподатливую чакру в нужную форму. Взрыв разнёс Обелиск в пыль, за одно разворотив станцию и сам астероид. В последний момент демон смог использовать Обелиск, чтобы присосаться к сознанию Франко. Собственно, на это я и рассчитывал. Похоже, это была своего рода система аварийной эвакуации, срабатывающая автоматически.

Осознав текущую ситуацию, демон испустил истошный вопль, распространяя волны отчаяния. Похоже, проигрыш в игре грозил ему ужасными карами. По крайней мере, именно это я смог прочитать в его сознании с помощью магии. Похоже, только что состоялся разговор между демоном и его игроком. И по результатам этой беседы непостижимая сучность дала согласие на мою афёру. Ведь согласно правилам, после проигрыша эта игровая фигура должна была быть уничтожена, но наш договор дал лазейку для её участия в следующей игре, которая при любом раскладе приносила игроку какой-то профит.

А дальше началось самое вкусное. Демон передал мне полное описание технологии создания своего нового тела. Конечно, знания были зашифрованы, но с работающими технологиями Древних я создал в своём теле компьютер, в котором запустил виртуальную симуляцию

процесса создания Обелиска. После того, как эта модель заработала, я смог проанализировать все происходящие в монолите процессы. Более того, повторив запись действий демона, которую я сделал, когда он первый раз вселялся в физический Обелиск, я смог получить «мастер-код», дающий полный доступ ко всем функциям Обелиска.

Целью существования Обелиска и поглощения органических форм жизни оказалось порабощение душ живых существ. Обелиск выступал своего рода ловушкой для душ и хранилищем Бахиони, которую демон использовал для собственного возвышения.

Всю информацию о строении Обелиска и некроморфов я сохранил в памяти своей души, чтобы потом не потерять её. После этого мне оставалось только обкатать эту технологию, создав настоящий Обелиск в физическом мире. Я не стал увлекаться гигантизмом, и мой монолит был всего пяток метров в высоту.

После того, как демон освоился со своим новым телом, я открыл врата в мир Эффекта Массы и отправил Обелиск на планету батарианцев. Думаю, там он сможет развернуться во всю мощь и начать победоносное шествие по галактике. Ну, или его сразу же сожрёт Жнец, признав в нём конкурента. Собственно, меня устроил бы любой вариант. Потенциально возможного союза этих астральных тварей я не боялся, потому что в договоре чётко было прописано, что «в живых должен остаться только один». Пока был жив Жнец, я в любой момент мог признать Обелиск проигравшей стороной. Чтобы быть в курсе событий, вместе с Обелиском я отправил своего теневого клона, который должен был стать моими глазами и ушами, когда я вернусь в эту вселенную.

Разобравшись с Обелиском, я извлёк из памяти следующий адрес. Надеюсь, там будет веселее. А то гонять тупых некроморфов мне надоело уже через полчаса.

<http://tl.rulate.ru/book/111808/4221005>